

JEL classification: H2, H3, N23

УДК 336.221(47)(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(4).632-652

А.В. Ляпанов

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация*

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН ПОСЛЕ РЕФОРМЫ П.Д. КИСЕЛЕВА

Аннотация. В статье исследуется система налогообложения государственной деревни после начала реформы П.Д. Киселева. Улучшила ли реформа ситуацию, или государственные крестьяне так и остались «крепостными российского государства»? Анализ показал, что для государственных крестьян, взимаемые с них повинности, являлись серьезным бременем. Многочисленные государственные (денежные и натуральные) подати, феодальный оброк усложняли их экономическое положение. Натуральные повинности, отвлекая крестьян от сельскохозяйственных работ, наносили им существенный ущерб. Крестьяне стремились избавиться от них, например, как в случае с рекрутской повинностью, нанимая «охотников» или выкупая зачетные квитанции за серьезные по тем временам средства, или собирая сельскими обществами деньги на дорожную и подводную повинности. Однако, заметны и положительные тенденции: упорядочивание сборов, контроль над ними, сокращение недоимок. Это и многое другое свидетельствует об улучшении ситуации.

Ключевые слова. Государственные крестьяне, Владимирская губерния, казенные сборы, подушная подать, оброк, общественный сбор, частные мирские сборы, рекрутская повинность, подводная повинность, дорожная повинность, квартирная повинность.

Информация о статье. Дата поступления 30 июля 2020 г.; дата принятия к печати 21 декабря 2020 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2020 г.

A.V. Lyapanov
Vladimir State University named after A.G.
and N.G. Stoletovs,
Vladimir, the Russian Federation

TRANSFORMATION IN TAX SYSTEM OF STATE PEASANTS AFTER THE REFORM OF P. D. KISELEV

Abstract. The article examines the system of taxing peasants of the state village since the introduction of the reform proposed by P.D. Kiselev. The paper intends to define whether the reform has improved the situation or the state peasants remained «serfs of the Russian state»? The analysis showed that the duties imposed on the state peasants were a serious burden for them. The study defined the specificity of numerous state taxes (monetary and taxes in-kind) and feudal quitrents, which badly complicated the peasants' economic conditions. Natural duties, distracting peasants from agricultural labor, caused them a significant damage. Peasants sought to get rid of them, for example, as in the case of recruiting duty, when they had to hire «hunters» redeem bonds paying large sums of money or collect money from rural societies to pay out the road duty and the duty on horse-drawn vehicle. The article also presents evidences of some positive trends in the taxation system which were noticeable: streamlining of fees, control over them and reduction of arrears. The study concluded that these facts and many others indicate the improvement of the situation with taxing peasants in Russia in the late 19th century.

Keywords. State peasants, Vladimir province, state taxes, capitation tax, quitrent, public tax, private secular taxes, recruiting duty, duty on horse-drawn vehicle, road duty, apartment duty.

Article info. Received July 30, 2020; accepted December 21, 2020; available online December 30, 2020.

Сословие государственных крестьян составляло к середине XIX столетия примерно 40 % всего населения Российской империи. Принято считать, что данная со-

словная группа была сформирована в начале 20-х гг. XVIII в. в связи с финансовыми и военными преобразованиями Петра I. Испытывая нехватку в денежных средствах и находясь в поисках новых источников доходов, Петр Алексеевич обратил свое внимание на различные слои незакрепощенного земледельческого населения.

Интересный факт, но именно финансовая нужда государства и своеобразное налоговое решение привело к тому, что под термином «государственные крестьяне» в российском законодательстве стало подразумеваться самое разнообразное тяглое население, которые первоначально помимо обычных 74 копеек (позднее 70 к.) были обложены дополнительным побором в 40 к. с души¹.

В своде законов Российской империи перечислены разнообразные категории сельского населения, которые входили в состав сословия государственных крестьян (до реформы П.Д. Киселева в 1837–1841 гг. было принято называть их казенными крестьянами, так как они проживали на казенных землях): чернососшные, дворцовые, монастырские, синодальные, церковные, экономические, военные поселяне, ямщики, оседлые инородцы, однодворцы, представители нерусских народностей (татары, вотяки, башкиры, мордва, черемисы, чувашаи) и многие другие категории².

Не все они вошли в состав государственных крестьян изначально, многие были присоединены к этому сословию позднее, по мере расширения пределов империи, включения в ее состав новых земель и народностей. Также на изменение состава и численности данного сословия оказали влияние продолжавшиеся военные реформы, секуляризация церковных земель и многое другое.

В отечественной историографии одним из самых известных исследователей государственной деревни явля-

¹ Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ): собр. первое. Т. 7. № 4533.

² Свод законов Российской империи. Т. 9. Законы о состояниях. СПб., 1857. С. 128–130.

ется Н.М. Дружинин. Он считается автором концепции «государственного феодализма», согласно которой государственные крестьяне представлены как крепостные российского государства. Эта проблема была подробно рассмотрена нами в одной из ранее вышедших статей [1]. Здесь же отметим, что историк также утверждает, что условием, впервые объединившим данные группы сельского населения, было обложение их при Петре I двойною податью: общей со всеми податными сословиями подушной и специальной оброчной [2, с. 5; 3]. Более того Н.М. Дружинин, в результате сравнения темпов роста оброка и подушной подати, пришел к выводу, что феодальная эксплуатация государственных крестьян росла быстрее, чем налоговое обложение [4, с. 50].

Проблема налогов, повинностей крестьянских хозяйств интересовала историков и после Н.М. Дружинина. Можно назвать таких авторов как А.В. Перепелицын [5], О.И. Марискин [6], А.В. Панченко [7], Е.Ю. Иванова-Малофеева [8] и др. Большинство авторов также приходят к выводу, что высокие налоги, взимаемые государством, тормозили развитие крестьянского хозяйства.

Целью нашего исследования является анализ повинностей государственных крестьян, в ходе которого мы проверим справедливость вышеприведенного тезиса Н.М. Дружинина. Представляется также интересным проанализировать подход государства к налогообложению населения, сведенного воедино как раз для упорядочивания сборов с него.

Хронологически исследование охватывает период после реформы П.Д. Киселева (1837–1841 гг.). В это время в государственной деревни произошли серьезные изменения, отразившиеся на различных сторонах жизни государственных крестьян. Поменялся ли подход государства к их налогообложению или стремление получить финансовую выгоду осталось приоритетным?

В качестве территориальной основы для исследования была выбрана одна из губерний Центрального

промышленного района Российской империи — Владимирская. В данной губернии государственные крестьяне были одной из самых многочисленных групп населения. В табл. 1 для сравнения приведены данные о численности государственных крестьян по всем губерниям Центрального промышленного района на момент начала реформы П.Д. Киселева.

Владимирская губерния прочно занимала третье место в Центральном промышленном районе по численности государственных крестьян, конкурируя по этому показателю даже с Московской губернией.

Не секрет, что во многом именно ради обеспечения бесперебойного поступления налогов с государственных крестьян, а это примерно треть всех доходов казны, государство и начало реформу 1837–1841 гг. Это явствует из задач, которые были обозначены правительством. Среди прочих мы видим: смягчение крестьянского малоземелья, уравнильное распределение угодий между сельскими обществами, уничтожение чересполосицы, ликвидация недоимок государственных крестьян.

Таблица 1

**Численность государственных крестьян
Центрального промышленного района в 1837 г. (чел.)***

Губернии	Кол-во душ государственных крестьян мужского пола
Владимирская губерния	122 699
Калужская губерния	82 822
Костромская губерния	69 191
Московская губерния	138 142
Нижегородская губерния	86 242
Тверская губерния	182 648
Ярославская губерния	91 763
Всего по району:	773 507

* Сост. по: Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Ф. 571. Оп. 9. Д. 24. Л. 3-4, 13-14, 33-34, 37-38, 49-50, 81-82, 97-98.

Все повинности до середины XIX в. подразделялись на государственные и феодальные. Государственные повинности отправлялись в денежной и натуральной форме. Феодальной же податью являлся поземельный оброк (см. табл. 2).

Таблица 2

**Казенные сборы с государственных крестьян
Владимирской губернии 1840–1865 гг. (р.)***

Год	Казенные сборы			
	Начисление		Следовало поступить	Осталось в недоимках
	Подушная	Оброчная		
1840	0,95	2,86	466 587,25	6 797,39
1841	0,95	2,86	472 122,03	4 882,09
1842	0,95	2,86	470 770,78	8 382,54
1843	0,95	2,86	472 582,65	6 297,35
1844	0,95	2,86	472 341,26	1 481,65
1845	0,95	2,86	471 803,81	1 055,33
1846	0,95	2,86	472 671,24	1 498,28
1847	0,95	2,86	473 277,43	1 770,09
1848	0,95	2,86	476 649,93	5 146,04
1849	0,95	2,86	477 246,98	4 833,83
1850	0,95	2,86	477 623,6	4 006,35
1851	0,95	2,86	482 519,5	3 892,15
1852	0,95	2,86	-	4093,35
1854	0,95	2,86	493 023,7	4 418,64
1855	0,95	2,86	495 176,46	17 819,2
1856	0,95	10,17 %	501 723,54	238,68
1857	0,95	10,17 %	491 111,35	169,04
1858	0,95	10,17 %	492 839,47	20,1
1859	0,95	11,12 %	556 666,8	544,25
1862	1	11,228 %	-	4295,52
1863	1	11,228 %	682 101,02	3075,81
1864	1	11,228 %	701 312,5	1769,43
1865	1	11,228 %	702 467,7	1691,42

* Сост. по: Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 гг. отсутствуют).

С 1840 г. подушная подать и оброчная рента были переведены с ассигнационного курса на серебро. Следует указать, что данные повинности претерпели наименьшие изменения. Как видно из табл. 1 подушная подать до начала 60-х гг. равнялась 95 к. с души и лишь затем была увеличена до 1 рубля серебром. Оброчная подать также долго оставалась на одном уровне и равнялась 2,86 р. серебром. Увеличение произошло лишь в связи с переходом в 1856 г. на поземельный и промысловый налоги с 10,17 % до 11,228 %.

Для того чтобы переложить оброк с души на землю и промыслы осуществлялась оценка земель. При этом получаемый валовой доход сперва считался в продуктах, потом переводился на деньги, из него вычитались издержки и получался «чистый доход». По этой же схеме определялся и доход от промыслов. Итоговый податный процент высчитывался путем деления назначенной на губернию суммы оброчной подати на сумму чистого поземельного и промыслового доходов со всех селений государственных крестьян губернии.

Отметим, что увеличение, во многом, является объективным, так как в наказе министру госимущества говорилось о необходимости перевести налогообложение государственных крестьян в соразмерность с получаемых ими доходов от земель и промыслов.

Проанализируем более подробно виды денежных податей. К ним относились: подушная подать и различные земские повинности. О размере подушной подати говорилось выше. Земские же повинности были более разнообразны: государственные (общие) и губернские (местные). К государственным денежным повинностям можно отнести: почтовую — содержание лошадей, повозок, проводников, почтовых помещений и т.д.; дорожную — устройство дорог и сооружений на них; на содержание управления (земской полиции, земских судов); этапная повинность — устройство этапных тюрем; повинность в отношении аре-

стантских рот гражданского ведомства. К губернским денежным повинностям относились: дорожная; в отношении к помещениям местного гражданского управления (присутственные места, тюрьмы); к содержанию местного гражданского управления; в отношении хозяйства и медицинской полиции в городах и селениях; к потребностям военного управления.

Земские денежные сборы приобщались к подушной подати и раскладывались в сельских обществах, учитывая материальное состояние крестьян (см. табл. 3).

В отчетном периоде наблюдается увеличение общих земских сборов, как на ревизскую душу, так и совокупно.

Чтобы заменить обременительные частные мирские сборы, о который речь пойдет чуть ниже, правительство в 1840 г. приняло закон об общественном сборе с госу-

Таблица 3

**Земские денежные сборы с государственных крестьян
Владимирской губернии 1840–1865 гг. (р.)***

Год	Начисление на душу	Следовало поступить	Осталось в недоимках
1840	0,56	69 217,12	1 479,37
1841	0,47	59 201,35	310,2
1842	0,65	62 326,1	1539,81
1843	0,65	82 648	471,71
1844	0,65	81 461,36	61,76
1845	0,65	82 608,13	3,71
1846	0,65	83 610,38	98,91
1847	0,71	91 297,35	33,72
1848	–	96 968,26	348,98
1849	0,89	119 719,89	890,85
1850	0,82	11 349,91	430,7
1851	0,85	124 248,43	399,97
1852	0,88	116 160,84	304,67
1854	0,77	102 765,9	146,41
1855	0,77	103 364,89	1404,55
1856	2,9715 %	113 001,6	111,33,

Окончание табл. 3

Год	Начисление на душу	Следовало поступить	Осталось в недоимках
1857	2,9715 %	112 089,14	485,61
1858	2,9715 %	112 303,18	60,67
1859	2,758 %	126 678,15	60,67
1862	3,4379 %	141 568,26	717,18
1863	3,4379 %	141 617	21,65
1864	3,4379 %	141 722,89	82,33
1865	3,4379 %	141 640,63	21,65

* Сост. по: ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 гг. отсутствуют).

дарственных крестьян³. Фискальные органы при определении величины сбора учитывали не только местные данные о расходах волостных и сельских учреждений, но и потребности Министерства государственных имуществ. Собранные средства направлялись, как правило, на финансирование управления, размежевание земель и формирование хозяйственного капитала (см. табл. 4).

Из вышеприведенной таблицы видно, что величина общественного сбора на душу населения в рассматриваемый период за исключением первых четырех лет практически не менялась, а к концу периода даже немного сокращается. Фактическое же увеличение сумм общественного сбора объясняется ростом численности государственных крестьян Владимирской губернии. Как правило, к общественному сбору прибавлялся сбор на пособие в случае пожаров.

Однако, несмотря на введение общественного сбора, практически повсеместно продолжалось взимание и частных мирских сборов по решению сельских обществ (см. табл. 5).

Более того при анализе вышеприведенных данных прослеживается тенденция увеличения сборов.

³ ПСЗРИ. II. Т. 15. № 13275.

Таблица 4

**Общественный сбор с государственных крестьян
Владимирской губернии (1840–1865 гг.)***

Год	На душу (с крестьян, оставшихся при душевой системе) (коп.)	Фактически по губернии	
		Должно было поступить (р.)	Осталось в недо- имках за вычетом поступившей сум- мы и различных исключений (р.)
1840	32	39 977,77	–
1841	36	45 311,78	–
1842	50	63 670,28	–
1843	63	80 239,57	536,85
1844	69	88 283,75	625,03
1845	69	89 383,33	1 144,09
1846	69	89 816,72	844,06
1847	70	91 548, 34	236,52
1848	70	91 220, 69	533,24
1849	70	91 376,59	1 650,12.
1850	71	92 767,81	558,62
1851	71	93 822,63	476,90
1952	71	95 024,56	1 513,22
1853	64	–	–
1854	64	86 972,89	283,64
1855	64	86 071,90	355,05
1856	1,8250 % (64)	92 818,69	55,38
1857	1,8250 % (62)	86 900,92	85,61
1858	1,8250 % (63)	88 222,85	49,66
1859	67	105 279,17	60,67
1860	–	–	–
1861	–	–	–
1862	67	104 331,60	63,17
1863	67	103 838,12	15,42
1864	67	104 205,75	70,80
1865	54	104 540,10	15,42

* Сост. по: ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212. Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 гг. отсутствуют).

Таблица 5

**Частные мирские сборы с государственных крестьян
Владимирской губернии (1840–1865 гг.) (р.)***

Год	На душу	Фактически по губернии		
		Поступило	Израсход.	Осталось
1840	Не разрешались	–	–	–
1841	Не разрешались	–	–	–
1842	Не разрешались	–	–	–
1843	Не разрешались	–	–	–
1844	0,01–0,75	35 129,6	32 205,8	2 923,8
1845	0,38 (0,01–1,77)	84 694,8	70 786,7	13 908,1
1846	0,37 (0,01–0,58)	64 256,3	49 003,1	15 253,2
1847	0,59 (0,01–0,98)	89 910,1	75 463,9	14 446,2
1848	0,69 (0,01–1,4)	100 224,5	82 586,7	17 637,8
1849	0,55 (0,01–1,42)	88 367,9	75 470,1	12 897,8
1850	0,51 (0,15–1,43)	76 941,2	56 829,3	13 017,9
1851	0,62 (0,19–1,16)	91 026,2	70 662,1	20 364,1
1952	0,003–0,68	71 614,5	50 486,6	21 127,8
1853	нет данных	–	–	–
1854	0,9 (0,54–1,15)	141 195,3	116 468,1	29 727,2
1855	0,38 – 1,35	240 448,3	231 380,5	9 067,8
1856	0,57 (0,61–0,95)	108 925,9	94 388,5	14 537,5
1857	0,74 (0,22–0,96)	120 827,9	105 872,7	14 955,2
1858	0,27–1,22	119 277,2	101 671,5	17 605,7
1859	0,5–1,10	137 081,5	102 093,5	33 308,8
1860	нет данных	–	–	–
1861	нет данных	–	–	–
1862	0,99 (0,73–1,26)	170 099,7	120 801,4	49 298,8
1863	1,09–1,58	209 386,7	1 650 709,6	43 677,1
1864	1,10 (0,34–3,11)	165 740,2	–	–
1865	1,06 (0,58–1,45)	141 491,5	147 023,4	32 029,8

* Сост. по: ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 гг. отсутствуют).

Собранные деньги направлялись, как правило, на исполнение натуральных повинностей, о которых речь пойдет далее. Сейчас же проиллюстрируем ситуацию с частными мирскими сборами. Так, к примеру,

во Владимирской губернии в 1844 г. было разрешено производить такие сборы на устройство мостов, гатей и вообще на исполнение дорожной повинности на сумму от 2 до 36 к.; на поднаем лошадей для волостных и сельских правлений — от 8 до 75 к.; на поднаем подвод — от 3 до 25 к.; на съем квартир для станowych приставов — от 0,5 до 3 к.; на сторожей — от 1 до 3 к.; на полесовщиков — от 4,5 до 19 к.; на работы по очищению колодцев и прорубей — по 2 копейки⁴.

Продолжая экспериментировать, правительство указом от 12 декабря 1844 г. обновило правила о порядке взимания денежных сборов с государственных крестьян⁵. Как и по закону 1833 г. вводилось четыре вида денежных сборов: 1) общие сборы по окладу всего общества (со всего количества ревизских душ): а) общественный сбор, б) сбор на обеспечение продовольствия, в) земский сбор, г) государственные подати, д) различные взыскания: рассроченные недоимки, ссуды и прочее; 2) частные казенные взыскания — положены на отдельных лиц или селения, принадлежащие к сельскому обществу; 3) мирские сборы — сборы по исправлению натуральных повинностей по желанию отдельных сельских обществ или селений; 4) рекрутские денежные сборы.

Для иллюстрации новой системы налогообложения приведем общие данные по денежным сборам с государственных крестьян Владимирской губернии.

Крестьяне выплачивали казенные подати, которые состояли из подушной — по 1 р. с души и оброчной с земли и промыслов — 11,228 % от чистого дохода (или по 3 р. 30 к. с души там, где подати не были переложены на землю). Также сбор на капитал продовольствия — 6 к. с души и общие земские сборы — 3,4379 % на государственные повинности и 0,266 % на губернские повинности. (При душевой системе с крестьян собирали от 70 к. до 1 р. 3,5 к. с души на госу-

⁴ ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 87. Л. 20-21 об.

⁵ ПСЗРИ. II. Т. 19. № 18519.

дарственные повинности и от 2 до 3 к. с души на губернские повинности).

Кроме этого взимались: 1) подесятинный сбор с удобных населенных земель, не превосходящих 15-ти десятинную пропорцию — по 1 к. с десятины; 2) с заселенных и лесных угодий частного владения — по 1,5 к. с десятины. И с казенных лесных дач и оброчных статей при населенных имениях, где имелось свыше 15 дес. пропорции земли брали по 2 к. с рубля.

С государственных крестьян Владимирской губернии взимался также общественный сбор по 67 к. с души, а взамен сбора на пособие при пожарах брали страховые премии от 15 к. до 2 р. с домохозяина в зависимости от типа строения. Собирались и частные мирские сборы по решению сельских обществ, которые в разные годы варьировались от 30 к. до 3 р. 50 к. с души⁶.

Оценить эффективность новой системы налогообложения можно, обратившись к данным по недоимкам с государственных крестьян. В табл. 2, 3, 4 отражено наличие и размер последних. Правда ради справедливости следует отметить, что при постоянном росте повинностей на каждую ревизскую душу величина недоимок сокращалась. Однако этому способствовал и постоянный надзор самого П.Д. Киселева и местных Палат государственных имуществ.

Помимо денежных повинностей государственные крестьяне были обложены и натуральными государственными повинностями.

Одной из самых тяжких была рекрутская повинность. Ее отбывание государственными крестьянами Владимирской губернии уже было предметом анализа в одной из статей, вышедших ранее [9], поэтому здесь ограничимся только статистическими данными, которые наглядным образом проиллюстрируют выводы. В табл. 6 приведена статистика за 1840–1865 гг. по

⁶ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 181. Л. 22–23 об.

Таблица 6

**Рекрутская повинность государственных крестьян
Владимирской губернии (1840–1865 гг.)***

Год (год набора *)	Кол-во рекрутов подлежащих поставке	Поставленное натурой число рекрутов	Деньгами (300 р.)	Кол-во нанятых «охотников»	Цена найма «охотника» (р.)	Кол-во купленных зачетных квитанций	Цена квитанции (р.)
1840*	569	512		12	200–658	45	571–1 229
1841*	668	568		18	171–800	82	300–969
1842				40			
1843*	625	556		6	150–450	63	200–700
1844							
1845*	899	802	9	16	200–400	72	200–600
1846					42–285		300–500
1847*	643	538	3	9	42–342	93	300–650
1848*	901	806	3	15		77	
1849*	513	447	3	10	100–275	53	300–700
1850					150–200	1	400
1851*	660	530	3	1		126	300–600
1952				3	200–300	3	300–500
1854*	1593	1437	3	5	159–600	148	
1855*	1) 1 326	1 153	3	35	150–400	135	327–750
*	2) 1 328	1 217	3	21	132–411	87	570
1856				17	200–350	2	450–500
1857				11	250–400	2	400–550
1858				10	200–450	5	450–500
1859				15	200–400	2	500–550
1862				32	150–371	4	485–500
1863*	1) 672	454		8		210	
*	2) 1401	967		24	40–300	410	237–500
1864					125–350		500–600
1865*	731	484		11	100–265	236	300–640

* Сост. по: ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 гг. отсутствуют).

количеству государственных крестьян, поступивших на военную службу, купивших зачетные квитанции или нанявших вместо себя «охотников».

Из вышеприведенных данных можно заключить, что приобретение зачетной квитанции при ее бесспорной дороговизне, являлось довольно распространенным явлением (средняя стоимость зачетных квитанций, как мы видим, варьировалась от 200 до 700 р.), также, впрочем, как и наем «охотника», который обходился крестьянам в среднем от 150 до 450 р. Это подтверждает тот факт, что для государственных крестьян рекрутская повинность безусловно являлась серьезным бременем, от которого они стремились освободиться, например, компенсируя вероятную утрату рабочих рук наймом «охотников» или же выкупом зачетных квитанций за большие по тем временам средства.

Не менее обременительна была для государственных крестьян и подводная повинность, которая заключалась в обязанности поставлять подводы для проезжающих чиновников, военных команд, арестантских партий и казенных грузов. Также для этого предоставлялись и проводники.

По вполне понятным причинам от подводной повинности в основном страдали крестьяне, проживавшие вблизи от крупных почтовых трактов. Они также зачастую старались откупиться деньгами от исполнения данной повинности. Крестьянское общество не было заинтересовано в отвлечении от хозяйства работников и лошадей. Тенденция к увеличению сумм, собираемых по приговорам сельских обществ на оплату натуральных повинностей (см. табл. 7) подтверждает данный факт.

Еще одной натуральной повинностью являлась дорожная, которая заключалась в строительстве и ремонте дорог, мостов, гатей. Для этого выделялись крестьяне-работники, которые со своими инструментом

Таблица 7

**Натуральные повинности государственных крестьян
Владимирской губернии (1840–1865 гг.).***

Год	Подводная					Дорожная			Квартирная	
	Для разъездов чиновников	Для передвижения войск	На транспорт	На этапы	Всего (в р.)	Конных	Пеших	Всего в (р.)	Квартир	На человек
1840	6 649	12 395	-	1 092	16 795	9 151	24 993	14 736	-	-
1841	4 699	11 782	-	2 067	10 375	7 792	21 854	13 425	3 203	-
1842	36 000	22 000	-	-	40 000	8 572	21 870	16 000	4 000	-
1843	32 000	6 200	4 000	7 500	30 000	8 000	25 000	15 000	4 800	-
1844	17 700	4 600	3 800	2 800	13 740	7 500	20 000	13 000	28 300	-
1845	16 902	5 670	196	2 153	10 725	4 795	18 086	7 974	1 125 200	12 436
1846	9 714	7 105	2 396	3 031	11 596	4 150	12 760	6 550	40 300	8 647
1847	13 903	7 102	952	2 802	13 039	5 715	12 516	5 162	31 212	15 366
1848	11 974	14 035	285	2 250	15 985	4 500	12 625	4 414	53 261	28 089
1849	12 374	4 107	-	2 145	9 294	4 107	10 348	4 370	46 787	18 679
1850	10 272	3 167	-	1 865	10 302	4 467	14 283	12 993	12 173	5 047
1851	10 086	6 253	429	1 547	9 032	4 599	12 410	7 114	218 625	22 573
1852	8 198	2 828	1 194	1 548	7 082	4 611	14 600	7 689	124 149	11 431
1854	20 105	16 226	455	2 838	30 707	5 903	15 996	8 152	93 437	21 088
1855	19 036	20 682	279	4 233	30 010	5 284	22 540	11 475	159 302	23 477
1856	18 451	21 575	22	3 826	30 934	5 949	20 475	9 458	221 730	28 552
1857	19 653	15 973	20	3 264	26 130	6 839	28 712	10 448	1 117 117	85 410
1858	16 978	6 322	-	2 696	12 459	6 545	19 957	10 212	185 546	55 871
1859	15 358	3 982	-	1 827	13 947	6 266	25 185	12 663	813 859	5 817
1862	12 957	2 727	-	2 453	13 286	7 600	33 056	19 648	213 327	23 391
1863	13 169	5 925	-	2 402	15 583	7 339	26 235	17 049	326 180	42 771
1864	16 199	4 759	-	2 594	18 009	6 771	22 255	11 449	303 599	21 502
1865	15 034	4 449	-	4 445	18 148	6 308	19 015	9 175	255 964	17 842

* ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 11, 29 а, 48 г, 67, 87, 110, 130, 150, 186, 212; Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242 (данные по 1853, 1860, 1861 г. отсутствуют).

и лошадьми обслуживали определенные дорожные участки. Эта повинность также в основном обременяла казенные деревни, расположенные вблизи боль-

ших дорог. Тягота усугублялась тем что на дорогах часто приходилось работать в самый разгар полевой страды. Отдаленность закрепленных за крестьянским обществом дорог, мостов и гатей от места их проживания, неумение вести ремонтные работы только усиливали бремя дорожной повинности.

Немало хлопот и убытков населению государственной деревни создавала еще одна натуральная повинность — квартирная, которая заключалась в предоставлении квартир проезжающим чиновникам; проходящим войскам; этапным командам, сопровождавшим арестантов. Сложности финансового анализа данной повинности связаны, прежде всего, с условием найма жилища. Дело в том, что квартиры предоставлялись сроком на год, на полгода, на месяц или несколько месяцев и, наконец, суточные квартиры. А в некоторых документах показано предоставление квартир независимо от срока найма, или указано предоставление только годовых квартир. Поэтому стоимостная оценка данной повинности крайне затруднительна и здесь не приводится.

Для многих государственных крестьян натуральные повинности были неудобны и обременительны, и, как уже говорилось выше, они пытались обратить их в денежные. И все же, не смотря на это, определяя размеры налогов и повинностей, государство, преследуя цель в получении бесперебойного дохода, не всегда принимало в расчет реальные возможности и потребности крестьянских хозяйств. Денежные сборы зачастую взимались методом санкционированного нажима на государственных крестьян, при этом уничтожалась личная ответственность плательщика податей, вводилась круговая порука, а сельские свободные общины превращались в податные единицы.

Это не все изменения, произошедшие в системе фиска по отношению к государственным крестьянам (податной единицей стало селение, изменился по-

рядок ведения счета по недоимкам и др.), однако, и вышеприведенные данные позволяют сделать определенные выводы.

Итак, насколько тяжело было налоговое бремя для государственных крестьян? Да, действительно, на протяжении рассматриваемого периода наблюдается постепенное увеличение податей и повинностей государственных крестьян. Если в начале реформ П.Д. Киселева с государственных крестьян Владимирской губернии ежегодно собирали примерно 4,7–4,8 р., то середине 1860-х гг. сумма сборов уже доходила до 8 р. на ревизскую душу мужского пола⁷. Принимая во внимание, что основу хозяйства государственных крестьян Владимирской губернии составляло земледелие, выплатить данную сумму для большинства крестьян было затруднительно, многие из них были вынуждены искать себе дополнительные заработки [10].

К сожалению, двойственность правового положения государственных крестьян, как лично свободных сельских обывателей, но находящихся в поземельной зависимости от государства, нашло свое отражение и в налогообложении данной категории населения. Это осложняло их экономическое положение, однако тот изначальный тезис Н.М. Дружинина, что государственные крестьяне являлись крепостными российского государства не нашел своего полного подтверждения. В приведенных выше данных видно, что оброчная подать в своем росте все же уступает суммарному росту государственных повинностей. При этом государство, постоянно испытывая финансовые проблемы, продолжало увеличивать налоговое бремя. Оно по-прежнему видело в государственных крестьянах стабильный источник поступления средств в казну, именно этим доводом и была обусловлена логика большинства преобразований данного периода.

⁷ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 202. Л. 24.

Список использованной литературы

1. Ляпанов А.В. Крепостные российского государства, или свободные сельские обыватели? (на примере государственных крестьян Владимирской губернии 1841–1866 гг.) / А.В. Ляпанов. — DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 228–250.
2. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : АН СССР, 1946. — Т. I. — 631 с.
3. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : АН СССР, 1958. — Т. 2. — 614 с.
4. Вешняков В.И. Крестьяне-собственники в России / В.И. Вешняков. — Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1858. — 134 с.
5. Перепелицын А.В. Налоги, повинности и платежи крестьянских хозяйств центрального черноземья в пореформенный период / А.В. Перепелицын // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. — 2008. — № 1. — С. 29–35.
6. Марискин О.И. Государство тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX - первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья) / О.И. Марискин. — Саранск : Изд-во Морд. ун-та, 2004. — 240 с.
7. Панченко А.В. Развитие земельного налогообложения в России / А.В. Панченко // Сибирская финансовая школа. — 2007. — № 2. — С. 56–63.
8. Иванова-Малофеева Е.Ю. Реформа государственной деревни в Тамбовской губернии (середина 30-х — середина 50-х гг. XIX в.) / Е.Ю. Иванова-Малофеева. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. — 196 с.
9. Ляпанов А.В. Отбывание рекрутской повинности государственными крестьянами владимирской губернии / А.В. Ляпанов // Война и мир в Отечественной и мировой истории : материалы междунар. науч. конф. : в 2 т. — Санкт-Петербург, 2020. — Т. 1. — С. 337–343.
10. Ляпанов А.В. Изменение экономического положения государственных крестьян владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева / А.В. Ляпанов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 48–52.

References

1. Liapanov A.V. Serfs of the Russian State or Free Rural Commoners? (Based on the Example of State Peasants of Vladimir Province 1841–1866). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 228–250. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250. (In Russian).
2. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State Peasants and the Reform of P. D. Kiselev]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1946. Vol. 1. 631 p.
3. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State Peasants and the Reform of P. D. Kiselev]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. Vol. 2. 614 p.
4. Veshnyakov V.I. *Krest'yane-sobstvenniki v Rossii* [Peasant owners in Russia]. Saint Petersburg, V. Bezobrazova i K° Publ., 1858. 134 p.
5. Perepelicin A.V. Taxes, Scots and Lots and Payments of the Peasant Economies of the Black Soil Region at the Post-Reform Period. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika = Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political science. Economy*, 2008, no. 1, pp. 29–35. (In Russian).
6. Mariskin O.I. *Gosudarevo tyaglo. Nalogooblozhenie krest'yanstva Rossii vo vtoroi polovine XIX - pervoi treti XX veka (po materialam Srednego Povolzh'ya)* [The Sovereign's Burden. Taxing Peasants of Russia in the second half of the 19th and the first third of the 20th centuries (based on materials of the Middle Volga region)]. Saransk, Mordovia State University Publ., 2004. 240 p.
7. Panchenko A.V. Development of Land Taxation in Russia. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial school*, 2007, no. 2, pp. 56–63. (In Russian).
8. Ivanova-Malofeeva E.Yu. *Reforma gosudarstvennoi derevni v Tambovskoi gubernii (seredina 30-kh – seredina 50-kh gg. XIX v.)* [The Reform of the State Village in Tambov province (in the mid 30-s and mid 50-s of the 19th century)]. Tambov State Technical University Publ., 2005. 196 p.
9. Lyapanov A.V. Serving Recruitment by the State Peasants of the Vladimir Province. *Voina i mir v Otechestvennoi i mirovoi istorii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [War and Peace in National and World History. Materials of International Scientific Conference]. Saint Petersburg, 2020, vol. 1, pp. 337–343. (In Russian).
10. Lyapanov A.V. Change of Economic Situation State Peasants of Vladimir Province after Reform P.D. Kiselyov. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 48–52. (In Russian).

Информация об авторе

Ляпанов Артем Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация. E-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-код: 8159-1546.

Author

Artem V. Lyapanov — PhD in History, Associate Professor, Department of Russian History, Vladimir State University after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, the Russian Federation. E-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-код: 8159-1546.

Для цитирования

Ляпанов А.В. Трансформация налогообложения государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева / А.В. Ляпанов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(4).632-652 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 4. — С. 632–652.

For Citation

Lyapanov A.V. Transformation in Tax System of State Peasants After the Reform of P.D. Kiselev. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 4, pp. 632–652. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(4).632-652. (In Russian).